

НАШ СОВРЕМЕННОИК

ИМЯ НАРОДНОГО артиста РСФСР Юрия Солормина сегодня широко известно и по работам в театре, и особенно по значительным ролям в кино и на телевидении. Вот и в последние три недели, предшествующие юбилею Великого Октября, миллионы телезрителей с ним встречались в фильме «Хождение по мукам», где он сыграл роль Телегина.

Но разговор ваш начался с театра, с неизменных и давних творческих привязанностей артиста.

— Малый театр, — сказал Юрий Мефодьевич, — это двадцать лет моей жизни на сцене. В труппу его я был принят сразу же после окончания Щепкинского училища. Дом Островского стал и моим домом. Другого я себе не представляю, хотя не все было гладко и безоблачно за эти двадцать лет. Жизнь артиста многим представляется праздничной, освещенной огнями рампы. Но огни загорются только на спектакле, а до этого идут будни, нелюбимые далеко не одними радостями, но и испытаниями.

В искусстве важно, как мне кажется, не только быть на виду, играть главные роли, но еще и очень уметь ждать. Я не буду называть известных мастеров, десятилетиями ждавших свою роль, и она-таки открывала их как настоящих, больших артистов своего времени. И у меня были годы, когда я не получал ролей, казавшихся необходимыми для дальнейшего «вхождения» в коллектив и для обретения себя. Время «мертвых сезонов» у каждого актера проходит по-разному. Иные не выдерживают, ломаются. Когда наступает долгожданный день и приходит эта Роль, выдерживает тот, кто умел ждать, ждать актывно, не теряя ни своей творческой формы, ни своих человеческих качеств.

Словом, мы тоже можем сказать, как Незнамов, вкладыва-

вая в это, конечно, несколько иной смысл, что путь наш усыян розами, но это розы с шипами. Я часто получаю письма — хочу стать актером, посоветуйте, что для этого надо. Какую, не склонен поощрять поток таких писем. Просто не берусь советовать «идти в актеры». Кто чувствует такую внутреннюю потребность, кого привлекает не парадность нашей профессии, а ее глубина, кого не пугают трудности (кстати, актерская профессия — физически весьма гажелая), тот сам придет в искусство. А вот как это происходит? Готовых рецептов здесь быть не может.

— Кто более всего способствовал Вашему формированию в Малом?

— Наш курс в Щепкинском вела Вера Николаевна Пашенная. Достаточно назвать ее имя — и все становится ясно. Большой человек и большая актриса оставила след в душах театральной молодежи. И вот что удивительно: чем старше становишься, тем чаще вспоминаешь своих педагогов. Пашенная на всю жизнь преподавала нам ответственность мышления на сцене, логику «внутреннего хода» образа. Художественному слову нас учил Михаил Иванович Царев, и мы навсегда усвоили главное: можно сказать фразу, а можно «сказать» мысль. Теперь я уже и сам преподаю в Щепкинском училище. И мне приходится говорить студентам: вы произносите слова, а я хочу услышать мысль. Этому научили меня мои педагоги — мастера Малого театра.

На сцене Малого я начал играть со второго курса. И с первого эпизода со словами в спектакле «Иван Грозный», где участвовали лучшие артисты, где я в «массовке» я стоял рядом с ними, началась для меня и продолжается по сей день другая школа — школа творческого общения с мастерами. Яблочкина, Турчанинова, Рыжова, Пашенная, Шат-

рова, Светловидов, Владиславский, Константинов, Бабочкин — я называю имена артистов, которых уже нет. Но они — история и гордость нашего искусства. Мне иногда просто не верится, что посчастливилось играть вместе с ними. Я не говорю о тех, с кем сейчас выхожу на сцену. Все это Актеры с большой буквы. Моя актерская школа продолжается, потому что я работаю не просто с талантливыми, а с выдающимися артистами. Я не умею и не люблю играть, когда нет ансамбля. Чем лучше у меня партнер, тем лучше я и играю. Это как в музыке. Когда каждый сам по себе — симфонического оркестра не получишь...

— В чем Вы видите гражданскую позицию Малого театра и свою, как актера?

— Старейший русский театра — Малый еще со времен Щепкина умел найти путь к сердцу народа, был демократичен. И славу ему приносили не спектакли-однодневки, а постановки, которые звучали для своего времени современно, остро, свежо. Сразу и безоговорочно принял театр Октябрьскую революцию, вошел в жизнь молодой Советской республики и широко распахнул двери новому зрителю. Вот эта народность Малого театра, стремление, не изменяя своим традициям, чутко слушать голос времени, быть духовно близким современнику, отделяют его и в наши дни.

Мы прекрасно понимаем, что сегодня зритель приходит в театр, чтобы понять что-то о нем существующее для себя, а не просто увидеть и услышать. Поэтому так необходимо уметь размышлять вместе со зрителем. Сейчас, более чем когда-либо, чувствуешь, что контакт со зрителем — это не только аплодисменты на удачную реплику, но «уход». Ушел артист... возникает пауза: зритель задумался, а не физически выразил свой восторг аплодисментами. Мысль автора, до-

полненная мыслью и чувством артиста, передается в зал, рождает понимание, и зритель отвечает сочувственной тишиной. Это дорогая для актера тишина. Есть что-то необъяснимое, не всегда поддающееся анализу, когда ты стоишь молча и смотришь. И до сердца каждого доходит то, что ты хочешь сказать...

Можно подумать, что я отвлекся от заданного вопроса. Но мне хотелось именно так ответить на него. В конечном счете наша гражданская позиция как раз и выражается в том, что и как мы делаем на сцене, независимо, играем ли мы классику или современную пьесу. Если нет контакта со зрительным залом, если ты людям неинтересен, неужен, а конце концов, о какой твоей гражданской позиции можно говорить? Тебя должны понимать, а раз не слушают, то и не понимают. Значит, чтобы быть актером-гражданином, надо прежде всего, мне думается, владеть своей профессией, владеть мастерством, мыслить одними категориями с теми людьми, которые сидят в зрительном зале.

Несомненно, что гражданская позиция любого театрального коллектива выражается через репертуар. Не знаю, согласятся ли со мной, но я за две хорошие пьесы в сезоне, а не за десять современных, но слабых. А то иногда ставим спектакль кризиса «на тему», а современного в пьесе — только название. Я за высокое качество, а не за среднее. Кстати, если классика поставлена по-настоящему современно, она всегда отвечает на моральные, социальные проблемы, затрагивающие человека и сегодня.

— А каким Вы видите современного актера на сцене?

— На днях посмотрел фильм «Повесть о неизвестном актере». Много своего личного вложил Евгений Евстигнеев в свою роль. Мысли, которые волнуют героя фильма, — это и его мысли. Конечно, не все так

просто. Если бы все люди могли быть артистами, не было бы искусства. Актер — это человек, умеющий обобщить уникальное, осмыслить, сконцентрировать то, что в данный момент важно и нужно людям.

Раньше актеры довольно четко подразделялись на «амплуа». Сейчас такого нет. Появилось другое — «тема» артиста. Причем эта, «своя», тема может проявляться и в отрицательных, и в положительных ролях. Так вот, своя тема очень важна, когда играешь роли современников. Мой современник — человек не простой. И не нужно бояться сложностей, упрощать его. Он стал образованнее, глубже, он делает научнотехническую революцию. Ему мало уже «сопереживания» с героем, ему нужно «соразмышление», нужно, чтобы глубокие чувства были облечены в соответствующую времени форму.

Ну а что касается моей темы — в чем-то она, не во всей полноте, конечно, выразилась в одной из последних работ — роли Телегина в телевизионном фильме «Хождение по мукам». На съемки ушло много времени... Как бы я сыграл эту роль сегодня? Думаю, что уже по-другому... Но сам образ Телегина — в русле моих поисков доброго, гуманного, справедливого начала в характере современника.

— Какая работа в кино или на телевидении доставила Вам наибольшее удовольствие?

— Конечно, роль Кольцова в фильме «Адьютант его превосходительства». Он никогда не был для меня кинематографическим героем. Это для меня реальный человек, который безгранично восхищает меня идейной убежденностью, болейшей, выдержкой, силой.

Мне хотелось, чтобы зрители увлеклись в Кольцове те же черты характера, что и меня. А как актеру мне интересно было решать центральный образ, ограничивая себя внешними выразительными средствами, но внутренне сосредоточенно, собранно. Мне кажется, именно в этой роли я ближе всего подошел к тому, как я по-настоящему решил образ современного человека.

М. САБЛИНА.